

**РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2015–2022 гг.:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

© 2024. *М. В. Кулага*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются основные особенности взаимодействия России и Вьетнама в период с 2015 по 2022 гг. Дается развернутый анализ основным особенностям экономического взаимодействия за этот период. Рассматриваются проблемы в сфере осуществления финансовой деятельности и их причины этих проблем. Также, анализируются сложности налаживания политико-экономического диалога, продиктованные длительными и устойчивыми тенденциями, которые прослеживались на всем протяжении исследуемого периода.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, ЕАЭС, Китай, торговое сотрудничество.

Исторический период 2015–2022 гг. является важным этапом в развитии российско-вьетнамских отношений. Серьезный рост политико-экономического взаимодействия и интеграции, на фоне заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом (СРВ) произошел на фоне глобального искусственного занижения имиджа России на мировой арене в связи с украинским кризисом. С точки зрения коренного изменения межгосударственных отношений является период 2022 г., когда была начата специальная военная операция (СВО). Она стала катализатором глобального пересмотра политико-экономических отношений России и всего мира и соответственно, затронула российско-вьетнамские контакты. Соответственно, существует необходимость рассмотрения периода относительно стабильного развития отношений между странами в контексте развития торговых связей по линии ЕАЭС, отследить первичное влияние международных санкций на российско-вьетнамские отношения, а также выделить те проблемы, которые были характерны для контактов между государствами в период до массовых антироссийских санкций.

Цель данной статьи состоит в изучении российско-вьетнамских отношений в период 2015 - 2022 гг. При этом главный фокус внимания будет уделен экономической специфике и торговому сотрудничеству.

Анализируя изученность данной темы в отечественной историографии, стоит указать, что изучением особенностей двусторонних отношений России и Вьетнама занимался ряд исследователей, в частности, А.В. Волынчук [13], Л.Б. Вардомский [12] и т.д. Вместе с тем, стоит также указать на авторов, специализирующихся на отдельных отраслях экономического сотрудничества между двумя странами. Так, сферу финансового сотрудничества рассматривали Е.С. Карапетян [4], М.Г. Полосков [9], Н.С. Ревенко [10] и др. В свою очередь специфика российско-вьетнамского сотрудничества в рамках ЗСТ ЕАЭС-СРВ была изучена в работах Л.В. Вардомского [1] и А.М. Плешакова [8].

Во второй половине 2000-х гг. начинает формироваться тенденция, которая в 2010-х гг. изменяет соотношение структуры торгово-экономических связей стран: баланс внешней торговли меняется из положительного для Российской Федерации на отрицательный. Максимальный дефицит во внешнеторговых отношениях Российской Федерации с Вьетнамом был достигнут в 2017 г., а по итогам 2018 г. объем импорта из

Вьетнама превышает объем экспорта на 11 166,54 млн. долл. США. На структуру баланса взаимной торговли стран влияет широкая совокупность факторов, включая внешнеторговый потенциал, объемы экономик и множество других. Потому строго отрицательной или положительной выявленную тенденцию назвать нельзя. В целом, она лежит в логике опережающих темпов роста вьетнамской экономики. Более высокие темпы экономического роста определяют более высокий внешнеэкономический потенциал (как способность к поставке определенного объема товаров на мировой рынок), а более высокая диверсификация экспорта Вьетнама делают экспортное направление участия страны в мировом рынке устойчивым к ситуативному влиянию кризисных факторов. Один из ведущих исследователей проблем двусторонних отношений В.М. Мызин в начале 2010-х сформулировал вывод о предпосылках наблюдаемой динамики: наблюдаемый рост дефицита внешней торговли России с Вьетнамом представляет собой «неизбежное следствие снижения торгового потенциала и активности РФ на вьетнамском рынке (вследствие в том числе более жесткой конкуренции) и увеличения этих качеств у СРВ» [5, с. 27]. Выводы исследователей начала 2020-х гг. во многом аналогичны, хотя и концентрируются преимущественно на ситуативных факторах – влиянии пандемии COVID-19 и санкциях [7, с. 121]. Данные за 2001-2021 гг. приводятся на базе статистики ФТС России, а за 2022 г. – МТЦ и Статистического комитета Вьетнама.

В 2015-2021 гг. внешнеторговый оборот стран выходит на тренд роста, увеличиваясь более чем в 2 раза за 6 лет. При этом, сопоставление данных ФТС и МТЦ позволило выявить существенные расхождения (к примеру, ФТС России оценил оборот торговли с Вьетнамом в 2021 г. в 7,13 млрд. долл. США, а МТЦ – в 5,5 млрд. долл. США [3]) и высокий вклад в структуру взаимной торговли товарной группы «Товары, нигде не указанные» (неклассифицированная взаимная торговля).

В рамках углубления партнерства активно развиваются и другие направления. В частности, «Вьетсовпетро», компания, занимающаяся торговлей нефтью, сообщило, что за первые восемь месяцев 2021 г. компания добыла 2,14 млн. тонн нефти, что превышает восьмимесячный план на 5,4 %. Добыча газа составила 55,8 млн. кубометров, что выше плана на 8,4 %. Общая выручка компании достигла более 1 млрд. долл. США, превысив 123,3 % в годовом исчислении. Его отчисления в государственный бюджет составили 525,5 млн. долл., что составляет 127,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Прибыль обеих сторон достигла 163 млн. долл. США, превысив план на 52,9 млн. долл. США, или на 130,7 % больше, чем в 2020 г. [16] Также, развивается торговля морепродуктами. По данным Вьетнамской ассоциации экспортеров и производителей морепродуктов, несмотря на воздействие, вызванное пандемией COVID-19, за девять месяцев 2021 г. Вьетнам заработал более 32,5 млн. долл. от экспорта креветок в Россию, что на 51% больше, чем в 2020 г. В результате Россия является девятым по величине рынком импорта креветок Вьетнама, на долю которого приходится 1,3% от общей стоимости экспорта последнего.

Стоит отметить, что прямые инвестиции РФ в СРВ не соответствовали потенциалу и традиционному уровню двусторонних отношений: количество проектов за рассматриваемый период было небольшим, а объем инвестиций — недостаточным. Как следствие, Вьетнам обратился к более совершенным рынкам, с высокой возможностью капиталовложения, что и определяет его современную структуру ПИИ. Статистика показала, что 112 стран и территорий инвестировали во Вьетнам с января по декабрь 2018 г. Среди них лидирует Япония с 8,59 млрд. долл., что составляет 24 % от общего объема ПИИ в стране. Республика Корея и Сингапур заняли второе и третье место с

7,2 млрд. долл. и 5 млрд. долл. что составляет 24,2 % и 14,2 % от общего объема ПИИ в стране, соответственно [17].

Актуальные данные о состоянии инвестиционного сотрудничества стран варьируются в зависимости от источника. Так, во время визита во Вьетнам С.В. Лаврова в 2022 г. была озвучена цифра в 151 реализуемый на территории страны проект с участием российских компаний суммой свыше 950 млн. долл. США [2]. Н.С. Ревенко, на базе анализа статистики международных инвестиций, выделил 23 реализуемых проекта в 2022 г., [10, с. 92] а коллективом авторов в составе Р.В. Маньшина, Д.С. Соколан и других – 19 проектов в 2023 г. [7, с. 749-750]. Коллективом авторов, в составе М.Г. Полозкова и Т.Л. Нгуен, со ссылкой на материалы Министерства планирования и инвестиций Вьетнама активное количество проектов в начале 2022 г. оценивалось в 151, с общим зарегистрированным инвестиционным капиталом в 953,75 млрд. долл. США [9, с. 207]. В ретроспективе авторы исследования указывают на поступательный рост объемов проинвестированного в совместные проекты капитала. Банк России не позволяет с высокой результативностью верифицировать те или иные данные, так как выборочно относит статистику по инвестиционному сотрудничеству с Вьетнамом к секретным данным.

В целом можно выделить три основные сферы инвестирования и развития в межгосударственных отношениях. Прежде всего стоит говорить о постоянном росте инвестиций в нефтегазовую отрасль, как во Вьетнаме, так и в России. Вторым по объему инвестиций (1,25 млрд. долл. США) является проект по производству молока компании «ТН True Milk». В Боровском и Ульяновском районах Калужской области созданы 2 комплекса молочного животноводства и переработки молока. С 2018 г. молочные производства той же фирмы начали работу в Московской области. В 2023 г. было анонсировано расширение сотрудничества и укрепления инвестиций в размере 2,7 млрд. долл. США. Третьей, не менее важной сферой, сферой является сфера высоких технологий, в которой активно задействована Российская компания «Росатом». В 2022 г. российская компания «Росатом» и вьетнамская An Xuan Energy подписали соглашение о сотрудничестве в области ветроэнергетики, в рамках которого планируется построить ветропарк мощностью 128 МВт во вьетнамской провинции Сон Ла [11].

Важную роль в развитии взаимоотношений стран играет регулирование миграционного обмена, так как вьетнамские бизнесмены настороженно относятся к российской бизнес-среде; основная масса вьетнамских мигрантов предпочитает более статичную работу и не стремится открывать собственный бизнес, что связано как с языковыми сложностями, так и с разностью законодательств; дополнительную сложность, которая особенно усилилась в 2021–2022 гг. стал неустойчивый курс рубля, а также экономические санкции [15, с. 121-122].

Также существует ряд геополитических факторов, осложняющих российско-вьетнамские отношения. В первую очередь, стоит говорить о том, что многовекторная политика Вьетнама предполагает равномерное распределение политических и экономических сил. С учетом того, что Россия оказывает относительно слабое экономическое влияние на СРВ, а ряд других государств, таких как Китая и США, активно действуют в стране в политической и экономической сфере, возникает эффект рассредоточенности. И хотя эта особенность ведет к некоторому замедлению развития российско-вьетнамских контактов, она не является критической, так как предполагает только более медленный, но все же устойчивый рост. Более комплексная проблема во взаимоотношениях состоит в «тройном треугольнике» межгосударственного

взаимодействия. Под этим понятием стоит понимать специфику взаимоотношений между государствами в различных треугольниках сил, соответственно, первый – Россия, СРВ, КНР, второй – США, КНР, СРВ, третий – Россия, СРВ, США.

Сложность налаживания отношений между этими государствами лежит в области необходимости обеспечения стратегического политико-экономического и, возможно, военного, плацдарма на территории Вьетнама для эффективной реализации своих интересов. С точки зрения Китая основной задачей является, во-первых, разрешение вопроса о принадлежности островов в Южнокитайском море (ЮКМ), во-вторых, включение СРВ в широкую геополитическую структуру «Большой Восточной Азии» в орбите китайской системы власти, в-третьих, обеспечение эффективного барьера от влияния США. В свою очередь Вашингтон, стремится увеличить свое влияние в Юго-Восточной Азии для предотвращения дальнейшего распространения влияния КНР в Азии, а также перспективного дальнейшего ограничения торговых партнеров России. Кроме того, США уже активно пытаются включить Ханой в свою систему военных союзов в АТР, в которой уже задействованы Япония, Республика Корея и частично Индонезия, то есть важные торговые партнеры СРВ. Россия же заинтересована в сотрудничестве с Вьетнамом для укрепления оснований многополярного мира, диверсификации торговых отношений и частичного противодействия американскому влиянию в регионе. Сам же Вьетнам заинтересован в получении максимальной экономической выгоды от сложившейся ситуации. С политической точки зрения Ханой не присоединиться прямо к американской антикитайской системе, но может активно способствовать антикитайским настроениям и снижению его влияния на собственную экономику и противодействию в рамках ЮКМ. Отношения с Россией в контексте внешнеполитической стратегии СРВ предполагают укрепление собственной безопасности, а также для перспективного освоения иностранных рынков.

Начало специальной военной операции на территории Украины также отразилось на российско-вьетнамских взаимоотношениях. В первую очередь стоит отметить, что Вьетнам придерживается нейтральной политики без применения агрессии в отношении других стран (принцип «четыре нет»). Это означает, что Вьетнам не может прямо поддерживать чью-то политику в области стратегической безопасности, если она затрагивает двусторонние или многосторонние отношения. В рамках проведения «бамбуковой дипломатии», СРВ стремится построить равные отношения со всеми государствами без необходимости «вставать на чью-либо сторону» в рамках конфликтной ситуации, при этом сохраняя возможность быть медиатором и посредником при разрешении конфликтной ситуации [14, с. 7].

В самом начале СВО вьетнамский МИД выразил обеспокоенность сложившейся обстановкой и призвал стороны к разрешению конфликта мирными методами. Тем не менее, общая позиция СРВ в отношении конфликта осталась такой же, как и в 2014 г. – подчеркнута нейтральной. Вьетнамское правительство стремится минимизировать негативные последствия конфликта и общего усложнения отношений России и коллективного Запада для собственной политики. С учетом того, что Вьетнам стремится придерживаться нейтралитета излишняя положительная оценка действий российской политики могло бы сильно повлиять на отношения с США, то есть со вторым по важности торговым партнером, что отразилось бы на экономике страны. При этом, Вьетнам стремится занимать нейтральную позицию в отношении украинского конфликта так как это позволит более эффективно развивать свою многовекторную внешнюю политику.

Вьетнам также эффективно вписывается в российскую концепцию «Большая Евразия», в рамках которой проводится обширный комплекс мероприятий, направленный на формирование устойчивого развития региона. В рамках расширенного партнерства Россия выстраивает устойчивую сеть партнеров, которые способны эффективно поддерживать экономическую и военную стабильность, а также формировать и развивать новые направления сотрудничества. Российско-китайское партнерство в этом направлении играет важную роль, так как сотрудничество стран в рамках проекта «Экономический пояс – Шелковый путь» является важной частью развития инфраструктуры и товарооборота между странами. Россия придерживается разностороннего подхода в рамках сотрудничества с государствами Востока и поэтому применяет стратегию мирного сосуществования и нейтральности в отношении ряда конфликтов, для того чтобы обеспечивать непосредственно экономическое сотрудничество, а не вести политическую борьбу. С учетом отсутствия разногласий между СРВ и России, а также открытости экономик и готовности к сотрудничеству, партнерство между странами может быть наиболее плодотворным. Кроме того, даже неудачный опыт совместной работы, как например, в рамках сотрудничества при строительстве АЭС «Ниньтхуан», в дальнейшем был переконвертирован в образовательное направление между «Росатомом» и профильными институтами СРВ для обучения физиков-ядерщиков. Вьетнам также используется Россией для продвижения своих инициатив в рамках АСЕАН. И хотя после начала СВО многие инициативы не могли быть реализованы по политическим и экономическим причинам, в рамках двустороннего партнерства Вьетнам может незначительно помочь российским проектам в субрегионе. К тому же участие СРВ в ЗСТ в рамках ЕАЭС положительно влияет на имидж организации привлекая другие страны АСЕАН к сотрудничеству и углублению контактов. Хотя экономическая выгода для Ханоя от заключения ЗСТ к 2023 г. остаются относительно низкими, участие в интеграционном формате все еще положительно влияет на развитие экономики страны и продолжает хранить потенциал для дальнейшего улучшения.

Таким образом, отношения России и Вьетнама в рассмотренном периоде характеризуются неоднозначной динамикой. С одной стороны между странами растет общий товарооборот, но стоит учитывать, что это происходит из-за замены некоторых товарных групп, а также общего увеличения объемов поставок, в следствии российской переориентации. При этом интеграционные механизмы также способствуют положительному росту инвестиций, в первую очередь в традиционные области, такие как нефтегазовая сфера, производство и продажа молочных продуктов, а недавнего времени еще и сфера высоких технологий. При этом существует достаточно выраженный тренд на то, что в отношениях существуют понимание о невозможности динамичного роста, что продиктовано как внешнеэкономической ориентированностью СРВ на КНР и США, так и относительно узкой группой российских товаров и сложностью ведения бизнеса. В свою очередь такие системные геополитические проблемы как взаимодействие в «тройном треугольнике» и проблема в ЮКМ вносят дополнительные осложнения в межгосударственные отношения. Тем не менее, стоит понимать, что эти проблемы хотя и влияют на отношения России и Вьетнама, но не останавливают процесс интеграции и взаимодействия полностью. Успешные межгосударственные контакты в рамках взаимодействия ЗСТ ЕАЭС-СРВ положительно сказываются на росте товарооборота и росте инвестиций. Во многом, ЗСТ способствовала укреплению основных торговых сфер (нефтегазовой, молочной, технологической). В конечном итоге, крепкие политические отношения между

странами, а также устойчивый тренд на рост товарооборота свидетельствуют об устойчивости межгосударственных связей и стремления к дальнейшему развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вардомский Л.Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях // *Пространственная экономика*. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 181–200.
2. Вьетнам и не снилось: Ханой назвал Москву одним из приоритетов во внешней политике // *Известия*. – URL: <https://iz.ru/1360469/elnar-bainazarov/vietnam-i-ne-snilos-khanoi-nazval-moskvu-odnim-iz-prioritetov-vo-vneshnei-politike> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Итоги внешней торговли с основными странами // *ФТС России*. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Карапетян К.С. Инвестиционное сотрудничество России и Вьетнама // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2013. – № 9 (284). – С. 98-107.
5. Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности / В сборнике: *Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон* Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, 2013. – С. 24-47.
6. Маньшин Р.В., Соколан Д.С., Миновска М., Тинькова А.А. Двусторонние экономические отношения между Россией и Вьетнамом: текущее состояние и перспективы развития // *Oriental Studies*. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 742-755.
7. Мосяков Д.В. Россия и Вьетнам до и после санкций // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. – Т. 4. – № 4 (57). – С. 117-125.
8. Плешаков А.М., Тарасов М.Ю. Правовые проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в России // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 10 (226). – С. 318-320.
9. Полозков М.Г., Лан Н.Т. Кредитование российско-вьетнамских инвестиционных проектов в условиях санкций // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2022. – Т. 3. – № 11 (131). – С. 203 – 212.
10. Ревенко Н. С. Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2022. – № 7. – С. 83-98.
11. «Росатом» собрался построить во Вьетнаме ветропарк мощностью 128 МВт // *Интерфакс*. – URL: <https://www.interfax.ru/business/853714> (дата обращения: 01.11.2024).
12. *Российско-вьетнамские отношения в современном мире: Коллективная монография* / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. – М.: Институт экономики РАН, 2021. – 147 с.
13. *Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития: монография* / науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – 240 с.
14. Сербин В.А. Позиция Вьетнама относительно специальной военной операции России // *Вьетнамские исследования*. – 2023. – Т. 7. – №3. – С. 5-17.
15. Храмова М.Н., До Х.Л. Вьетнамские предприниматели в России: иммиграция, проблемы ведения бизнеса и перспективы сотрудничества // *ДЕМИС. Демографические исследования*. – 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 119-133.
16. Commitments made for expansion of Russian ties // *Vietnam investment Review*. – 05.10.2021. – URL: <https://vir.com.vn/commitments-made-for-expansion-of-russian-ties-88201.html> (дата обращения: 11.11.2024).
17. Vietnam lures 35.46 billion USD FDI in 2018 // *Vietnam Investment Review under the Ministry of Planning and Investment*. – URL: <https://www.vir.com.vn/vietnam-lures-3546-billion-usd-fdi-in-2018-64870.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Поступила в редакцию 27.11.2024 г.

RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS IN 2015–2022: ECONOMIC SPECIFICS AND MAIN PROBLEMS

M. V. Kulaga

The article examines the main features of the interaction between Russia and Vietnam in the period from 2015 to 2022. A detailed analysis of the main features of economic interaction during this period is given. The negative phenomena in the field of financial activity and some of the causes of these problems are considered. Additionally, the difficulties of establishing a political and economic dialogue are analyzed, dictated by long-term and stable trends that were observed throughout the period under study.

Key words: Russia, Vietnam nuclear power plant, China, trade cooperation.

Кулага Максим Вадимович

Аспирант 3-го курса

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.

E-mail: maks.kulaga.97@mail.ru

Kulaga Maxim Vadimovich

3rd year postgraduate student,

FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.

E-mail: maks.kulaga.97@mail.ru